

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Меживой А.В.,

*кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Черемных В.Ю.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Проблема выделения преступлений в сфере предпринимательской деятельности как отдельного вида деяний, запрещенных уголовным законом, особенности их правовой характеристики, исследование является весьма актуальным в связи с коренными преобразованиями, происходящими в экономическом пространстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика). Рыночные принципы хозяйствования выступают доминирующими в экономическом пространстве Республики, что, в свою очередь, вызвало расцвет коммерческой (предпринимательской) инициативы. В сложившейся ситуации важнейшей задачей Республики становится создание эффективного механизма регулирования экономической сферы, неотъемлемым элементом которого выступает комплекс мер уголовного воздействия, нацеленный непосредственно на защиту предпринимательства как одного из столпов рыночного механизма экономики. Таким образом, совершенно оправдано выделение отдельной совокупности преступных деяний в области предпринимательской деятельности, а также ее диалектическое исследование.

На территории Донецкой Народной Республики преступные деяния в сфере экономики выделены в отдельную группу и регламентируются Разделом VIII Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (УК ДНР) «Преступления в сфере экономики». Одним из распространенных типов преступных деяний в исследуемой сфере хозяйствования выступает «незаконное предпринимательство» (ст. 184 УК ДНР) [6].

Так, в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (ГК ДНР), предпринимательской деятельностью признается самостоятельно осуществляемая, реализуемая на свой риск хозяйственная

деятельность, нацеленная на регулярное, систематическое извлечение прибыли посредством продажи товара, использования имущества, исполнения работ, предоставления услуг субъектами хозяйственных правоотношений, которые были зарегистрированы в таком качестве в соответствии установленному в законе порядку [1].

Так, данный подвид деятельности можно реализовывать либо путем создания особого субъекта – юридического лица, без создания такового, при этом последняя подлежит обязательной государственной регистрации. Занятие отдельными направлениями коммерческой деятельности на территории ДНР (фармацевтическая, юридическая, ювелирная и т.п.) также требует наличия необходимой лицензии, а игнорирование установленных законодателем ограничений, а также требований, превращает коммерческую инициативу в деятельность, которая запрещена уголовным законом ДНР под угрозой наказания [1].

Законодатель в ст. 184 УК ДНР трактует «незаконное предпринимательство» как занятие предпринимательской деятельностью без регистрации, либо в отсутствие необходимой лицензии в установленных случаях, при условии, что наличие таковой лицензии является обязательным, если последнее нанесло крупный ущерб физическим лицам (гражданам), предприятиям, учреждениям, организациям, либо Республике, либо совмещено с получением прибыли в крупных размерах.

Рассматриваемое преступление может найти проявление: в занятии коммерческой деятельностью при отсутствии регистрации – без получения свидетельства, удостоверяющего государственную регистрацию в качестве юридического лица, ФЛП, предпринимателя без образования юридического лица; в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно; в занятии коммерческой деятельностью с нарушением условий лицензирования: занятие деятельностью, не предусмотренной полученной лицензией; в занятии коммерческой деятельностью в рамках лицензии, выданной на имя другого лица; в нарушении отдельных условий лицензирования, регламентирующих занятие отдельными видами деятельности [6].

Наступление обязанности лица понести лишения (связанные с наказанием и иными юридическими мерами, наложенными на него) как следствие совершения им преступления, связанного с незаконным предпринимательством, продиктовано причинением ущерба физическим лицам (гражданам), предприятиям, учреждениям, организациям, Республике, либо совмещено с

получением прибыли в крупных размерах. В свою очередь, состав преступления выступает материально-формальным.

Кроме того, в ст. 201-203, а также ст. 205 УК ДНР законодателем установлено, что крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающей 1 000 000,00 российских рублей, особо крупным – 2 500 000,00 российских рублей. Частью 2 ст. 184 УК ДНР также регламентировано, что незаконное предпринимательство может быть совершено организованной преступной группой, и предусматривать получение доходов в особо крупном размере – свыше 2 000 000 российских рублей [6].

Объектом рассматриваемого противоправного деяния выступает система взаимосвязанных общественных отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности в строго очерченных законодательных рамках.

Объективная сторона преступления находит свое выражение в занятии предпринимательской деятельностью вопреки закону [2, с. 64].

Субъективная сторона незаконного предпринимательства определена внутренним отношением лица к совершаемому действию и причиненным вследствие этого последствиям в виде прямого либо косвенного умысла, а деяния, выраженные в получении дохода в крупном размере исключительно виной в виде прямого умысла.

Субъектом рассматриваемого противоправного деяния выступает вменяемое лицо, на момент совершения преступления достигшее шестнадцати лет, которым может выступать частное лицо либо индивидуальный предприниматель, руководитель коммерческого субъекта хозяйствования.

Преступление, связанное с незаконным предпринимательством необходимо отличать от лжепредпринимательства – создания коммерческой организации без цели занятия предпринимательской деятельностью, а лишь с намерением кредитования, ухода от налогообложения, получения другой имущественной (неимущественной) выгоды, сокрытия иной запрещенной законом деятельности, впоследствии нанесшей значительный ущерб физическим лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, государству [3, с. 34].

Предметом рассматриваемого преступления выступает получение денежных средств, ценных бумаг (их суррогатов – пластиковых карт), которые обеспечивают расчеты между участниками предпринимательского оборота.

Существенным условием для реализации незаконного предпринимательства выступает длительная, а также комплексная подготовка к его совершению. На данной стадии разрабатывается механизм реализации преступного замысла в соответствии избранным параметрам, в состав которого

входят: выявление пробелов в нормативных правовых актах, регулирующих отдельные операции при осуществлении планируемой предпринимательской деятельности, которые дают возможность легализовать важнейшие части криминальной операции либо обличить последние в легальный характер; подбор необходимых установленных образцов бланков, оттисков штампов, печатей, подписей должностных лиц, подготовка документации, которая несет в себе аналогичные легальные операции; построение соответствующей последовательности и периодичности предстоящего документооборота; подготовка необходимой базы к созданию юридических лиц, которые впоследствии планируется использовать в преступной деятельности, подготовка документации, необходимой для осуществления планируемой преступной деятельности; подбор исполнителей и др. [5, с. 254].

После непосредственного окончания преступного деяния преступники приступают к реализации комплекса активных действий по его сокрытию, зачастую – ликвидации юридических лиц, процедуре их преднамеренной несостоятельности (банкротства), искажении финансовой, бухгалтерской, статистической, иной отчетности увольнению либо исчезновению должностных лиц, владеющих сведениями о преступной деятельности и т.п.

При условии совершения рассматриваемых противоправных деяний организованной преступной группой к числу элементов установления их совершения необходимо также относить сведения об особенностях территориальной единицы, в которой совершаются рассматриваемые преступления, т.к. данные особенности оказывают существенное влияние на подбор действенных, а также эффективных способов их совершения. Так, к примеру, в более мелких промышленных центрах чаще всего преступные деяния связаны с осуществлением незаконного предпринимательства, т.к. в пределах таких территориальных единиц легче осуществлять деятельность юридическим лицам без лицензии, с нарушением ее условий и т.п. [4, с. 10-11].

Общественная опасность преступной деятельности, связанной с осуществлением незаконного предпринимательства, находит свое выражение в нарушении норм принципа законности предпринимательской деятельности с причинением вреда интересам общества, охраняемым нормами права, в т.ч. публичным интересам государства, выражающимся в неполучении необходимых поступлений в государственный бюджет. Рассматриваемое преступление также не позволяет осуществлять контроль деятельности лиц в разрезе полноты уплаты обязательных платежей, а также налогов и реализации незаконных методов деятельности [5, с. 255-256].

Таким образом, проецируя изложенный анализ на современные реалии становления государственного аппарата Донецкой Народной Республики, следует отметить, что эффективной стратегией противодействия незаконному предпринимательству должна стать система обновления общества в укреплении морали и высоких духовных ценностей.

На пути к искоренению самого понятия «незаконное предпринимательство» необходимо идти через правовую социализацию к новому уровню экономико-правовой культуры общества. Именно поэтому в механизме противодействия рассмотренного преступления должны быть задействованы различные социальные средства и регуляторы, центральное место среди которых занимает право.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета 13.12.2019 г.) // Сайт: ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-81-iihc-20191213-k1/>. – Текст: электронный.

2. Илюхин, В.В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: квалификация, ответственность и предупреждение: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виталий Валентинович Илюхин. – Нижний Новгород, 2001. – 282 с. – Текст: непосредственный.

3. Карпович, О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Олег Геннадьевич Карпович. – Москва, 2003. – 34 с. – Текст: непосредственный.

4. Кругликов, Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Ярославль, 2000. – С. 10-11. – Текст: непосредственный.

5. Меживой, А.В. Предпринимательское право: Учебное пособие / А.В. Меживой. – Донецк, 2019. – 304 с. – Текст: непосредственный.

6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014, с изменениями) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya->

deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki// – Текст: электронный.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гаевский А.Д.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Применение оперативно-технических средств для решения задач оперативно-разыскной деятельности должно иметь четкую правовую регламентацию, поскольку при проведении оперативно-разыскных мероприятий с применением оперативной техники ограничиваются конституционные права и свободы граждан, ущемляются их законные интересы.

В науке об оперативно-разыскной деятельности сформировалась точка зрения, согласно которой применение оперативно-технических средств регламентируется нормативно-правовыми актами по трем направлениям:

- а) допустимость применения определенных технических средств;
- б) порядок и условия их применения;
- в) пути использования информации, полученной с их применением.

Ученый-криминалист М.А. Селиванов считает правомерным применение технических средств при расследовании преступлений, если оно отвечает принципам и нормам уголовно-процессуального закона [4, с. 8-9]. Эти требования были сформулированы Д.В. Гребельским для оперативно-разыскной деятельности. Основным условием правомерности применения оперативно-технических средств автор выдвинул требование использования каждого из них (во всех без исключения случаях) в строгом соответствии требованиям соблюдения законности [5, с. 12].

Правовую основу применения оперативно-технических средств Д.В. Гребельский рассматривает в тактическом аспекте, как совокупность норм, которые определяют порядок и тактику применения этих средств. Более широкое понятие правовых основ применения технических средств в криминальном судопроизводстве трактует Р.С. Белкин, рассматривая их как систему